

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-VII

посвящается 100-летию со дня рождения Д. Нацагдорджа
(монг. Д. Нацагдорж)

Составитель И. В. Кульганек

St. Petersburg
2007

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Редакционная коллегия:
И. В. Кульганек (председатель), *Л. Г. Скородумова*, *Н. С. Яхонтова*

Проект реализован при финансовой поддержке Правительства Санкт-Петербурга

Монголика-VII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. — 144 с.

Сборник посвящен 100-летию со дня рождения Дашдоржийна Нацагдорджа (монг. Дашдоржийн Нацагдорж) (1906—1937) — выдающегося монгольского поэта, драматурга, писателя, переводчика, общественного деятеля, одного из самых образованных людей Монголии своего времени. Значение творчества Д. Нацагдорджа для культуры Монголии неосценимо. Его по праву можно назвать основоположником новой национальной реалистической литературы, воедино связавшим в своем творчестве фольклорные традиции и авторское литературное новаторство.

Основными авторами сборника являются преимущественно ученые петербургской школы, хотя многие из них работают в настоящее время, помимо Санкт-Петербурга, в научных центрах Москвы, Бурятии, Калмыкии, где сосредоточена отечественная монголистика.

Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгольязычных народов существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

«Монголика-VII» имеет 7 разделов — «Литературоведение и фольклористика», «Историография и источниковедение», «Научные архивы востоковедов», «Наши переводы», «Новости научной жизни», «Рецензии», мемориальная часть сборника посвящена научному и художественному наследию Д. Нацагдорджа.

Сборник статей рассчитан на специалистов-монголоведов, историков науки, культурологов и всех, интересующихся историей России и Центральной Азии.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-360-8

9 785858 033608

© Петербургское Востоковедение, 2007

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	5
К. Н. Яцковская	Из рода «хранителей тайны огня» 10
Л. К. Герасимович	Еще раз о рассказе Д. Нацагдорджа «Слезы ламы» 20
Л. Г. Скородумова	Мифопоэтическая концепция в творчестве Д. Нацагдоржа (Опыт реконструкции текста) 23
Л. С. Дампилова	Д. Нацагдордж и современная монголоязычная поэзия 32
Литературоведение, фольклористика	
М. П. Петрова	Поэтика постмодернизма в романе Г. Аюрзаны «Долг в десять снов» 35
Б. С. Дугаров	Образ Хормусты в монгольской эпической традиции 37
К. А. Эдлеева	Жанрово-композиционное своеобразие магтала 41
Д. А. Николаева	Генезис мифоритуальных аспектов кругового танца « <i>ёхор</i> » у западных бурят 46
Д. Нансалма	Одежда монголов 54
Историография и источниковедение	
Е. И. Кычанов	Отголоски сюжета об «избиении младенцев» в рассказах о предках Чингис-хана 57
Н. А. Лифанов	Род Тайчжиуд и начало монгольской государственности 59
А. Г. Юрченко	Кумысная церемония при дворе Бату-хана 62
Ю. И. Дробышев	Экологические сюжеты в средневековом монгольском законодательстве 71
В. Л. Успенский	Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. В. Попова 83
Научные архивы востоковедов	
	Из воспоминаний М. И. Клягиной-Кондратьевой 87
	Письма А. Д. Симукова к П. К. Козлову и Е. В. Козловой 102
Наши переводы	
	Из поэзии Д. Нацагдорджа 110
Ц. Тумэнбаяр	Уральская рябинушка 112
	Из современной монгольской прозы 114
Новости научной жизни	
	Конференция, посвященная Агвану Доржиеву (Санкт-Петербург, Россия) 120
	Конференция, посвященная эпосу «Джангар» (Урумчи, Китай) 123
Обзоры и рецензии	
	Обзор изданий на русском языке по монголоведению за 2006—2007 годы 126
	Рецензии 133
Некролог	 138
Summary	 140

Н. А. Лифанов

Род Тайчжиуд и начало монгольской государственности

XII век — время выхода на историческую арену средневековых монголов и становления их государственности. Именно в событиях этого периода следует искать истоки тех процессов, которые в конце концов привели к созданию в 1206 г. государства, объединившего большинство кочевых племён Центральной Азии, — Великого Монгольского Улуса.

Ниже представлена попытка реконструкции некоторых исторических фактов, отчасти послуживших предпосылками гражданской войны (1182—1206) в Монголии. Источниками для реконструкции являются монгольские родословия, в русском переводе известные в «Сокровенном сказании» [2: § 1—60] и в «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина [5, кн. 1: 152—197]. Они (особенно в последнем варианте) содержат значительную информацию о происхождении и истории различных монгольских родов.

Данные, содержащиеся в «Сокровенном сказании», и данные Рашид-ад-дина не всегда тождественны друг другу, но выяснение различий не является задачей настоящей работы. Важно лишь отметить, что названия родов, как правило, образовывались из имен их основателей. Одно из исключений — название рода Тайчжиуд.

Последним главой этого рода являлся Таргутай-Кирилтух, в 1172 или 1173 г. дочиста разоривший семью своего погибшего родственника — Есугэй-баатора из рода Борчжигид, а впоследствии захвативший в рабство его старшего сына — 16-летнего Тэмучжина. И безымянный автор «Сокровенного сказания» [2: § 72—73, 81], и Рашид-ад-дин [5, кн. 1: 181; кн. 2: 75, 84] в качестве причин такого беззакония однозначно приводят жадность и гордыню Таргутая. Однако ни тот ни другой так и не объясняют полную безнаказанность происходящего — противодействовать грабителям попытался лишь Чарха-эбугэн из рода Хонхотан, поплатившийся за это жизнью [2: § 72—73]. Более никто из нойонов, в том числе и побратим Есугэя — кэрэитский хан Тоорил, помощи обездоленной семье не оказал. Версия Л. Н. Гумилёва — общий процесс разложения родового строя у монголов и, как следствие, ослабление родственных связей [1: 411—413] — убедительна, но не конкретна. Ситуация может проясниться при ре-

троспективном рассмотрении отношений родов Борчжигид и Тайчжиуд.

Основателями данных родов были сыновья Хайду — Байшингор-докшин и Чарахай-линху, что стало основой союза их потомков — именно так можно объяснить краткий пассаж Рашид-ад-дина о том, что главы обоих родов на протяжении нескольких поколений «жили совместно». При этом представители того или другого рода поочерёдно становились главами союза. Так, Чарахай-линху после смерти старшего брата женился на его вдове, приняв, таким образом, ответственность за неё и её детей. Далее Рашид-ад-дин перечисляет «живших совместно» потомков Байшингор-докшина и Чарахай-линху, ставя первыми представителей рода Тайчжиуд: Суркакдуку-чинэ (в «Сокровенном сказании» — Сёнгун-билгэ) и Тумбиной-сэчэн, Амбагай-хаган и Хабул-хаган, Хадаан-гайчжи и Бартан-баатор, прибавляя, что «младшие и старшие родичи все были друг с другом в согласии» [5, кн. 1: 180—181]. При этом под «старшими», очевидно, понимаются Тайчжиуд — их представители в каждой паре упоминаются первыми, даже в ущерб реальной последовательности правлений (Хутула-хаган, кстати, в этом списке вообще не упомянут).

Данный отрывок, специально посвящённый роду Тайчжиуд, несколько отличен от общей настроенности труда Рашид-ад-дина, благожелательной по отношению к предкам Чингиса; очевидно, здесь отразилось разнообразие источников, использованных при составлении «Сборника летописей» [4: 25—26].

По всей видимости, именно союз родов Тайчжиуд и Борчжигид вместе с его улусом — подвластными родами, среди которых были как потомки Хайду, так и представители других монгольских родов, — следует понимать под «всеми монголами», которыми «ведал Хабул-хаган» [2: § 52].

К 113 г. на базе тайчжиудско-борчжигидского союза образуется некое государственное (или, скорее, протогосударственное) образование, первым хаганом которого и стал старший из внуков Байшингор-докшина — Хабул. Однако это не изменило взаимоотношений двух родов: после смерти Хабула (по всей видимости, на рубеже 1140—1150-х гг.) власть и титул

хагана перешли не к одному из его многочисленных сыновей, а к троюродному брату Амбагаю, который в то время возглавлял род Тайчжиуд.

Амбагай-хаган правил в течение 1150-х гг., в 1161 г. он был казнён в Китае. Перед смертью он завещал отомстить за себя не только своему сыну Хадану, но и потомкам Хабула — его сыну Хутуле и внуку Есугэю [2: § 53]. Все эти лица впоследствии поочерёдно становились лидерами союза «всех монголов». Так, после известия о казни Амбагая монголами был избран новый хаган — им стал Хутула. Его преемником был Хадан-тайчжи, а после смерти последнего — Есугэй-батор (см. Приложение).

Двое последних хаганами уже не являлись («государство» «всех монголов» перестало существовать), но порядок передачи лидерства сохранялся. Законным преемником этого лидерства после гибели Есугэй-батара был глава рода Тайчжиуд — Таргутай-Кирилтух.

Его право (хотя бы и формальное) на главенство среди «всех монголов», очевидно, признавалось как монгольскими нойонами, молчаливо соглашавшимися с его действиями против семьи Есугэя, так и сыном последнего. Иначе сложно объяснить тот факт, что Чингис-хан до 1201 г. не предпринимал по отношению к Таргутай-Кирилтуху никаких враждебных акций. Тайчжиуды были вовлечены в борьбу за власть в Монголии лишь в самый последний её период, когда против орды Чингиса поднялись практически все монгольские роды во главе с гурханом Джамугэ-сэчэном и остаться в стороне было уже невозможно.

Откровенное унижение Таргутай-Кирилтухом Есугэй-батара после его смерти — грабёж улуса и превращение его наследника в домашнего раба — могут быть интерпретированы как реакция на значительно возросший при его жизни авторитет рода Борчжигид. Разгром в 1162 г. татар, побратимство с ханом кэрэитов, которому Есугэй вернул престол, родство (через жену и сына-наследника) с влиятельным родом хонгиратов делали Есугэя серьёзным соперником традиции тайчжидского лидерства. Отец Таргутай-Кирилтуха — Адал-хан (по всей видимости, сын Амбагай-хагана¹), очевидно глава рода Тайчжиуд, при жизни Есугэй-батара «не вёл с ним распрей и не противился ему» [5, кн. 1: 181]. Неожиданная нелепая смерть главы рода Борчжигид сорвала его честолюбивые планы и позволила Таргутай-Кирилтуху на время жёстко восстановить status quo.

Примечания

1. В «Сокровенном сказании» его имя (по крайней мере в этой форме) не упомянуто. Рашид-ад-дин не приводит сведений о его положении в роду Тайчжиуд [5, кн. 2: 26],

Очевидно, столь серьёзные претензии на лидерство рода Тайчжиудов должны иметь под собой столь же серьёзные основания.

Основатель этого рода и первый лидер союза «всех монголов», Чарахай, носил титул *линху* [2: § 47]. Рашид-ад-дин даёт более правильное произношение этого заимствованного из китайского языка термина: «Так как монголы [слова] „лингум“ не знают, они произносят „линку“» — и объясняет его значение: «Значение [слова] „линкум“ — „старший эмир“» [5, кн. 1: 180]. По всей видимости, это китайское воинское звание «лингун», присваивавшееся крупным военачальникам [3: 59]. Сын Чарахая наряду с монгольским прозвищем Билгэ ('умный') носил также китайский титул *сёнгун* [2: § 47], означающий 'наследник престола'. Наконец, само название Тайчжиуд — китайского происхождения. Это монгольское множественное число от *тайджи* (кит. *тай-цзы* — 'царевич'). Всё указывает на связь основателя рода Тайчжиуд с высшей прослойкой китайского общества.

Происхождение этой связи, вероятно, таково: монгольский нойон Чарахай состоял на военной службе у китайского правительства. Достигнув высокого звания лингуна, он получил также и китайский княжеский титул, что сильно возвысило его положение. Подобный же случай дарования Китаем титула степному вождю за военную службу произошёл в 1183 г., когда хан кэрэитов Тоорил за победу над татарами в союзе с китайским войском получил титул *ван* ('царь'), а его сын Нилха стал после этого именоваться Сангумом (*сёнгуном*) [2: § 134].

Видимо, китайская служба Чарахая имела место приблизительно в конце XI в., при династии Ляо, т. е. внуки его и его брата жили уже при первых государях чжурчжэньской династии Цзинь (Кинь). На наличие подобных контактов также и в более раннее время как будто указывает и название рода будаад [2: § 46] (монг. *будаа* — 'рис', т. е. *будаад* — 'рисоеды?'). С воцарением же в 1125 г. в Северном Китае династии Цзинь такие факты более не повторялись: чжурчжэни практически сразу начали серию войн с монголами, продолжавшуюся до начала 1170-х гг. (для организации обороны, вероятно, и было создано «государство всех монголов»). На их фоне отдельные эпизоды военно-союзнических отношений монголов и Китая были забыты, но осознание некоей «избранности» потомков Чарахай-лингуна оставалось в народе вплоть до кровавых событий начала XIII в.

а указывает лишь на его родство с Амбагай-хаганом [5, кн. 1: 181], но в другом месте называет его старшим братом Хадаана-тайчжи [5, кн. 2: 38].

Литература

1. Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989.
2. Козин С. А. Сокровенное сказание. М.; Л., 1941.
3. Кычанов Е. И. Монголо-тангутские войны и гибель государства Си-Ся // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.

4. Петрушевский И. П. Рашид-ад-дин и его исторический труд // Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 1. М.; Л., 1952.

5. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 1—2. М.; Л., 1952.

Приложение

Лидер	Род	Годы властвования
Хабул-хаган	Борчжигид	Нач. 1130—кон. 1140-х
Амбагай-хаган	Тайчжиуд	Кон. 1140-х—1161
Хутула-хаган	Борчжигид	1161
Хадаан-тайчжи	Тайчжиуд	1161—1162 (?)
Есугэй-баатор	Борчжигид	1162—1171
Таргутай-Кирилтух	Тайчжиуд	1171—1201

Родословие монгольских родов по «Сокровенному сказанию»

